

Статья 243. Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей

Комментарий к статье 243

Объект преступления - общественная нравственность в сфере содержания и сохранения объектов культурного наследия.

Предметом преступления являются объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты культурного наследия, культурные ценности, объекты, взятые под охрану государства.

Федеральный закон N 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (в ред. от 23 июля 2013 г.) определяет, что **к объектам культурного наследия относятся** объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными **предметами**

материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, **представляющие собой ценность** с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры. Таким образом, рассматриваемый Федеральный закон относит к объектам культурного наследия и археологические объекты, но в соответствии со ст. 243 УК РФ объекты археологического наследия являются предметом квалифицированного состава преступления по ч. 2 ст. 243 УК РФ (Федеральный закон от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (в ред. от 23 июля 2013 г.)).

Объекты культурного наследия в соответствии с указанным Федеральным законом подразделяются на следующие виды:

памятники - отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, молельные дома и другие объекты, построенные для богослужений); мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные; **объекты археологического наследия;**

ансамбли - четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или

объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения (храмовые комплексы, дацаны, монастыри, подворья), в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи; **объекты археологического наследия;**

достопримечательные места - творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и **природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей** на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; объекты археологического наследия; места совершения религиозных обрядов.

В Российской Федерации ведется **Единый государственный реестр объектов культурного наследия** (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Реестр формируется посредством включения в него объектов культурного наследия, в отношении которых было принято решение о включении их в реестр, а также посредством исключения из реестра

объектов культурного наследия, в отношении которых было принято решение об исключении их из реестра, в порядке, установленном Федеральным законом "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации".

В соответствии с Федеральным законом "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" **к выявленным объектам культурного наследия относятся пока не включенные в реестр объекты, представляющие историко-культурную ценность и в отношении которых вынесено заключение государственной историко-культурной экспертизы о включении их в реестр как объектов культурного наследия.**

Культурные ценности как предмет преступления представляют собой движимые предметы материального мира, к которым могут относиться исторические, художественные ценности, старинные книги, издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный и литературный), отдельно или в коллекциях; редкие рукописи и документальные памятники; архивы, включая фото-, фоно-, кино-, видеоархивы; уникальные и редкие музыкальные инструменты; почтовые марки, иные филателистические материалы, отдельно или в коллекциях; старинные монеты, ордена, медали, печати и другие предметы коллекционирования; редкие коллекции и образцы флоры и фауны, предметы, представляющие интерес для таких отраслей науки, как минералогия, анатомия и палеонтология (ст. ст. 6, 7 Закона РФ от 15

апреля 1993 г. N 4804-1 "О вывозе и ввозе культурных ценностей") (в ред. от 23 июля 2013 г.).

Особая культурная ценность предметов является оценочным понятием и устанавливается на основании заключения экспертизы. Подробнее об этом см. комментарий к ст. 164 УК РФ.

К объектам, взятым под охрану государства, относятся, например, национальные природные парки (Постановление Правительства РФ от 10 августа 1993 г. N 769 "Об утверждении Положения о национальных природных парках Российской Федерации" (в ред. от 1 ноября 2012 г.)), памятники природы (Приказ Минприроды РФ от 25 января 1993 г. N 15 "Об утверждении Положения о памятниках природы федерального значения в Российской Федерации" (зарегистрировано в Минюсте РФ 2 февраля 1993 г. N 134)).

Объективная сторона преступления характеризуется **уничтожением или повреждением** объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей.

Уничтожением признается полная ликвидация (истребление) памятников истории, культуры природных комплексов и объектов.

Например, суд достоверно установил, что ЗАО "Д.", руководителем которого является К.Ш., владеет на праве долгосрочной аренды земельным участком, на территории

которого располагался "Дом-кузница XVIII - XIX вв.", отнесенный Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 г. N 176 к памятникам истории и культуры федерального (общероссийского) значения как памятник градостроительства и архитектуры.

К.Ш., будучи достоверно осведомленным о наличии на арендуемой территории такого памятника, незаконно организовал работы по сносу этого здания и вывозу строительного мусора.

Утверждения осужденного в надзорной жалобе о том, что вместо памятника на арендуемой площади находились лишь развалины стены, опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, а именно: актами обследования с фотоснимками, свидетельскими показаниями, записями в технической документации ТБТИ "Центральное" г. Москвы, из которых следует, что памятник состоял из трех стен, сводов, подвального помещения.

Кроме того, исходя из выданного ЗАО "Д." предписания органами МЧС необходимо было провести лишь разборку некоторых конструктивных элементов здания, представляющих угрозу безопасности граждан. Вместо этого осужденным было принято самовольное решение о начале работ по сносу здания (Постановление Московского городского суда от 13 октября 2010 г. N 4у/5-7824 "Приговор по делу об уничтожении памятника истории и культуры общероссийского значения оставлен без изменения, поскольку наказание назначено осужденному с учетом характера и степени общественной опасности совершенного, данных о личности, всех

обстоятельств дела, является справедливым и соразмерным содеянному").

Повреждение — это сравнительно небольшая порча указанных объектов и предметов, существенно снижающая их историческую, научную или культурную ценность.

Оконченным преступление является с момента наступления указанных в законе вредных последствий (уничтожение или повреждение объектов культурного наследия). Состав преступления материальный.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной виной. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. **При неосторожном уничтожении или повреждении объектов культурного наследия наступает административная ответственность по ст. 7.14.1 "Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации" Кодекса об административных правонарушениях.**

Субъект преступления общий - лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицированным видом преступления закон признает те же деяния, совершенные в отношении: 1) особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации; 2) объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в Список всемирного наследия; 3) историко-культурных заповедников или 4) музеев-заповедников либо; 5) **в отношении объектов**

археологического наследия, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов археологического наследия.

Указом Президента РФ от 30 ноября 1992 г. (в ред. от 17 мая 2007 г.) утверждено Положение об особо ценных объектах культурного наследия народов РФ. К особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации (далее именуются особо ценные объекты) относятся расположенные на ее территории историко-культурные и природные комплексы, архитектурные ансамбли и сооружения, предприятия, организации и учреждения культуры, а также другие объекты, представляющие собой материальные, интеллектуальные и художественные ценности эталонного или уникального характера с точки зрения истории, **археологии**, культуры, архитектуры, науки и искусства (Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 49. Ст. 2936.).

Объекты, отнесенные к числу особо ценных, включаются в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации и могут быть представлены в ЮНЕСКО для включения их в Список всемирного наследия от имени Российской Федерации. Внесенные в Государственный свод особо ценные объекты являются исключительно федеральной собственностью. Изменение формы собственности указанных объектов либо их перепрофилирование не допускается. В настоящее время к числу особо ценных объектов культурного наследия среди прочих относятся:

1) музеи-заповедники (например, Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль", Государственный мемориальный и природный заповедник "Музей-усадьба Л.Н. Толстого "Ясная поляна" (Тульская область), Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина "Михайловское" и пр.);

2) музеи (Государственный исторический музей (г. Москва), Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург), Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (г. Москва), Всероссийское музейное объединение "Государственная Третьяковская галерея" (г. Москва), Государственный музей искусства народов Востока (г. Москва) и пр.);

3) высшие учебные заведения (Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского, Академия русского балета имени А.Я. Вагановой (г. Санкт-Петербург), Казанский государственный университет, Военно-медицинская академия (г. Санкт-Петербург) и пр.);

4) научные организации (Институт Русской литературы ("Пушкинский дом") (г. Санкт-Петербург), Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория Российской академии наук (г. Санкт-Петербург) и пр.);

5) библиотеки (Российская государственная библиотека (г. Москва), Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург));

б) архивные учреждения (Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации (Московская область), Государственный архив Российской Федерации

(г. Москва), Российский государственный архив литературы и искусства (г. Москва) и пр.);

7) театры и театрально-концертные организации (Государственный Кремлевский Дворец, Государственный академический Большой театр России (г. Москва), Государственный академический Мариинский театр (г. Санкт-Петербург) и пр.);

8) художественные организации (Российская академия художеств (г. Москва), Жостовская ордена "Знак Почета" фабрика декоративной росписи (Жостовский промысел, Московская область);

9) мемориалы (Общенациональный мемориал воинской славы "Могила Неизвестного солдата" (Москва, Александровский сад)) <1>.

<1> Рождествина А.А. Комментарий к Федеральному закону от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (постатейный). 3-е изд. // СПС "КонсультантПлюс". 2011.

Порядок формирования Списка всемирного наследия определяется Конвенцией ООН по вопросам образования, науки и культуры "Об охране всемирного культурного и природного наследия" (заключена в г. Париже 16 ноября 1972 г.). Так, при Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры учрежден Межправительственный комитет по охране культурного и природного наследия всеобщего выдающегося значения, называемый "Комитетом всемирного наследия". Каждое

государство - участник Конвенции представляет Комитету всемирного наследия перечень ценностей культурного и природного наследия, расположенных на его территории, которые могут быть включены в список. На основе перечней, представляемых государствами, Комитет составляет, обновляет и публикует под названием "Список всемирного наследия" список ценностей культурного и природного наследия, которые, по его мнению, имеют выдающуюся универсальную ценность.

На территории России находятся 24 объекта, состоящих в Списке всемирного культурного и природного наследия, сформированного под эгидой ЮНЕСКО <1>:

<1> Там же.

- 1) исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников;
- 2) Архитектурный ансамбль Кижского погоста;
- 3) Московский Кремль и Красная площадь;
- 4) исторические памятники Новгорода и окрестностей;
- 5) культурный и исторический ансамбль "Соловецкие острова";
- 6) белокаменные памятники Владимира и Суздаля;
- 7) Церковь Вознесения в Коломенском;
- 8) архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры;
- 9) девственные леса Коми;
- 10) озеро Байкал;
- 11) вулканы Камчатки;
- 12) центральный Сихотэ-Алинь;
- 13) Золотые Алтайские горы;
- 14) Убсунурская котловина;

- 15) Западный Кавказ;
- 16) историческо-архитектурный комплекс "Казанский кремль";
- 17) ансамбль Ферапонтова монастыря;
- 18) Куршская коса;
- 19) Цитадель, старый город и крепостные сооружения Дербента;
- 20) остров Врангеля;
- 21) ансамбль Новодевичьего монастыря;
- 22) исторический центр Ярославля;
- 23) Геодезическая дуга Струве (2 пункта);
- 24) Плато Путорана.

Понятие историко-культурного заповедника дано в ст. 57 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (в ред. от 23 июля 2013 г.): это место, представляющее собой выдающийся целостный историко-культурный и природный комплекс, нуждающийся в особом режиме содержания и в отношении которого на основании заключения историко-культурной экспертизы принято решение об отнесении данного достопримечательного места к историко-культурным заповедникам.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (в ред. от 23 июля 2013 г.) **под объектом археологического наследия понимаются частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические**

предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки. Объектами археологического наследия являются в том числе городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои. Под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок.

Статья 243.2. Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания

Комментарий к статье 243.2

Объект преступления - общественная нравственность в сфере охраны объектов археологического наследия.

Предметом преступления являются **археологические предметы**. Под археологическими предметами в соответствии со ст. 3 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников

информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или **находок**.

Объективная сторона состава преступления заключается в поиске и (или) изъятии археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимых без разрешения (открытого листа), **если эти действия повлекли повреждение или уничтожение культурного слоя**.

В ст. 45.1 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" указывается, что **поиск археологических предметов и их изъятие из мест залегания могут производиться исключительно в составе археологических полевых работ**. Право на проведение археологических работ имеют граждане Российской Федерации, **обладающие научными и практическими познаниями, необходимыми для проведения археологических полевых работ и подготовки научного отчета о выполненных археологических полевых работах, и состоящими в трудовых отношениях с юридическими лицами, уставными целями деятельности которых являются проведение археологических полевых работ, и (или) связанные с проведением археологических полевых работ научные исследования, и (или) выявление и собирание музейных предметов и музейных коллекций, и (или) подготовка кадров высшей квалификации по соответствующей специальности**.

Решение о выдаче разрешения (открытого листа) или об отказе в его выдаче принимается федеральным органом охраны объектов культурного наследия с учетом заключения Российской академии наук о целесообразности проведения археологических полевых работ определенного вида в соответствии с заявленными целями, задачами, объемом и методами исследования.

Физическое лицо, получившее разрешение (открытый лист), обязано не позднее чем за пять рабочих дней до начала проведения археологических полевых работ представить в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный в области охраны объектов культурного наследия, орган местного самоуправления муниципального образования, на территориях которых планируется проведение археологических полевых работ, уведомление в письменной форме о проведении археологических полевых работ с указанием срока и места их проведения, а также копию разрешения (открытого листа).

Состав преступления материальный. Ответственность наступает, если **лицо без разрешения (открытого листа) производит поиск или изъятие археологических предметов, при условии, что его действия повлекли повреждение или уничтожение культурного слоя.** В соответствии с примечанием 1 к ст. 243.2 УК РФ под культурным слоем понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет. **При отсутствии указанных последствий лицо подлежит привлечению к административной ответственности** (ст. 7.15 "Ведение археологических разведок или раскопок без

разрешения" Кодекса об административных правонарушениях).

Субъективная сторона характеризуется умыслом.

Субъект общий - физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 243.2 УК РФ, предусматривает ответственность за **те же действия, если они совершены в границах территории объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия.** О понятии объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, и выявленного объекта культурного наследия см. комментарий к ст. 243 УК РФ.

Особо квалифицированный состав преступления (ч. 3) образуют **те же действия, совершенные:**

а) с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Понятие специальных технических средств раскрыто в примечании 2 к ст. 243.2 УК РФ: это **металлоискатели,**

радары, магнитные приборы и другие технические средства, позволяющие определить наличие археологических предметов в месте залегания.

Статья 243.3. Уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере

Комментарий к статье 243.3

Объект преступления - общественная нравственность в сфере охраны культурных ценностей.

Предметом преступления являются предметы, имеющие особую культурную ценность. К таким предметам относятся исторические, художественные ценности, старинные книги, издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный и литературный), отдельно или в коллекциях; редкие рукописи и документальные памятники; архивы, включая фото-, фоно-, кино-, видеоархивы; уникальные и редкие музыкальные инструменты; почтовые марки, иные филателистические материалы, отдельно или в коллекциях; **старинные монеты, ордена, медали, печати и другие предметы коллекционирования**; редкие коллекции и образцы флоры и фауны, предметы, **представляющие интерес** для таких отраслей науки, как минералогия, анатомия и палеонтология.

Особая культурная ценность предметов является оценочным понятием и устанавливается на основании заключения экспертизы. Подробнее об этом см. комментарий к ст. 164 УК РФ.

Объективная сторона состава данного преступления заключается в уклонении лица, осуществляющего различные работы, в ходе которых им были обнаружены культурные ценности, от **обязательной передачи таких предметов государству. То есть лицо присваивает найденные предметы, не имея на это законных оснований. Обязательным признаком состава преступления является крупный размер обнаруженных культурных ценностей.** В соответствии с примечанием к статье крупный размер образует стоимость обнаруженных предметов, превышающая 100000 руб. Обязанность лица по передаче обнаруженных культурных ценностей государству закреплена, например, в ст. 233 "Клад" Гражданского кодекса РФ, в ст. 45.1 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (в ред. от 23 июля 2013 г.).

Особенностью состава преступления является то, что лицо **осуществляет** земляные, строительные, мелиоративные, хозяйственные или иные работы либо археологические полевые **работы на законных основаниях.**

При проведении археологических раскопок, археологических разведок, организации и проведении земляных, строительных и иных работ **без разрешения государственного органа охраны объектов культурного наследия наступает административная ответственность**

(ст. ст. 7.14, 7.15 Кодекса об административных правонарушениях).

Состав преступления **формальный. Деяние окончено с момента уклонения лица от передачи обнаруженных культурных ценностей государству.**

Субъективная сторона состава преступления характеризуется умыслом.

Субъект специальный - исполнитель земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или **иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа).**

Квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 2 статьи, предусматривает ответственность за те же деяния, совершенные:

- а) должностным лицом с использованием своего служебного положения;
- б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Статья 243. Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей

Комментарий к статье 243

1. Предметом преступления являются: а) **объекты культурного наследия** (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия (см. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации"); б) **природные комплексы** - имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение объекты, охрана которых осуществляется, путем организации и установления режима особо охраняемой территории; в) **объекты, взятые под охрану государства**; г) **культурные ценности** (см. комментарий к ст. 190 УК). **Квалифицированный состав** (ч. 2) предполагает ответственность за действия в отношении особых предметов преступления.

2. Объективная сторона выражена в совершении одного из действий, указанных в диспозиции комментируемой статьи. Преступление окончено с момента уничтожения или повреждения соответствующих объектов или предметов.

Статья 243.1. Нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр

объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия

Комментарий к статье 243.1

1. Диспозиция статьи бланкетная и предполагает обращение к требованиям сохранения или использования объектов культурного наследия, установленным Федеральным законом от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" и подзаконными нормативными правовыми актами.

2. Преступление признается **оконченным** с момента **уничтожения** или **повреждения** предметов преступления в крупном размере (примечание к статье).

Статья 243.2. Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания

Комментарий к статье 243.2

1. **Объективная сторона** предполагает действия по **поиску и (или) изъятию археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой. Обязательным признаком состава преступления является отсутствие разрешения (открытого листа)** (см. ст. 45.1 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации").

2. Преступление признается **оконченным** с момента **повреждения или уничтожения культурного слоя** (примечание к статье), т.е. **фактически в большинстве случаев с момента начала деяния.**

3. **Квалифицированный** (ч. 2) и **особо квалифицированный** составы преступления (ч. 3) предполагают среди прочего ответственность за действия, совершенные **в определенном месте или с использованием особых орудий совершения преступления** (примечание 2 к статье).

Статья 243.3. Уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере

Комментарий к статье 243.3

1. **Объективная сторона** характеризуется бездействием, т.е. нарушением установленной законодательством (см. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации") обязанности передать государству обнаруженные при проведении соответствующих работ предметы, имеющие особую культурную ценность (независимо от их стоимости), или культурные ценности в крупном размере (примечание к статье).

2. Состав преступления **предполагает установление у виновного соответствующей обязанности и его осведомленность о ней**, а также заведомое осознание им того, что обнаруженные предметы относятся к числу указанных в статье.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ "КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ" ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 243.2 УК РФ И.А. ХАЛИКОВ

Халиков И.А., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Изучение уголовных дел, возбужденных по факту незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания, показывает, что не все памятники археологии имеют культурный слой. Это вызывает определенные трудности при квалификации преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, поскольку возможность привлечения к уголовной ответственности прямо связана с установлением факта повреждения либо разрушения культурного слоя. Для решения этого вопроса автором сделан вывод о необходимости внесения изменений в диспозицию ст. 243.2 УК РФ.

Сохранение археологического наследия, его защита от грабительских раскопок указано Правительством Российской Федерации в качестве одной из задач, требующих от органов исполнительной власти государства принятия соответствующих мер правового характера. Это нашло свое отражение в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года.

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. N 245-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии" Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 243.2, предусматривающей ответственность за незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания. Основанием для криминализации противоправного деяния стали положения Европейской конвенции об охране археологического наследия от 16 января 1992 г. (далее - Европейская конвенция). Ратификация данного международно-правового договора была обусловлена необходимостью выполнения Российской Федерацией обязательств и норм международного права, формированием государственной политики, направленной на пресечение незаконного оборота археологических предметов, сохранение археологического наследия.

На основании положений Европейской конвенции были внесены изменения в ст. 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (далее - Закон N 73-ФЗ). В правовой оборот введены понятия "объект археологического наследия", "археологический предмет", "культурный слой", определен порядок проведения археологических полевых работ, а также возможность использования специальных технических средств поиска археологических предметов. Путем использования указанных дефиниций были сформулированы и раскрыты объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ.

Рассматриваемое преступление имеет материальный состав. Это означает, что в результате поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимого без разрешения (открытого листа), обязательно должны наступить общественно опасные последствия в виде повреждения либо уничтожения культурного слоя, установлением причинной связи между ними. При этом лицо, проводившее незаконный поиск археологических предметов из мест залегания, должно умышленно повредить либо уничтожить культурный слой памятника археологии. В противном случае в действиях лица, проводившего археологические полевые работы без соответствующего разрешения, усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.15 КоАП РФ (проведение археологических полевых работ без разрешения). Соответственно, ключевым признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, является противоправное действие, в результате которого был поврежден либо уничтожен культурный слой памятника археологии.

В соответствии с примечанием к ст. 243.2 УК РФ под культурным слоем, для целей рассматриваемой статьи, понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которого превышает сто лет, включающий археологические предметы.

Европейская конвенция не содержит определения понятия "культурный слой", а использует - "содержание или наполнение". Согласно § 3 ст. 1 Европейской

конвенции "содержание или наполнение" - это окружающая археологические объекты обстановка, в которой обнаруживаются отдельные артефакты. Соответственно, как в Европейской конвенции, так и в российском законодательстве историческая и (или) культурная ценность и значимость культурного слоя определяются наполненностью его археологическими предметами. Исключительно благодаря им может быть датирован поврежденный или уничтоженный культурный слой.

Ратификация Европейской конвенции изменила правовую природу рассматриваемой дефиниции. Ранее законодатель, определяя значение культурного слоя как основного места концентрации раскапываемых старинных предметов, безоговорочно отнес его к самостоятельному объекту государственной охраны. Так, в соответствии со ст. 6 Закона РСФСР от 15 декабря 1978 г. "Об охране и использовании памятников истории и культуры" к памятникам археологии были отнесены - городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производств, каналов, дорог, древние места захоронений, каменные изваяния, лабиринты, наскальные изображения, старинные предметы, участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов <5>. Это приводило к двойственности толкования рассматриваемого понятия, поскольку закон поставил в один ряд объекты, которые при определенных обстоятельствах могут соотноситься между собой как часть и целое. Такие памятники археологии, как городища, остатки древних поселений, укреплений, могут содержать культурный слой как наполнение, в котором в результате проведения археологических полевых работ могут быть обнаружены частично скрытые (погребенные) конструктивные элементы и отдельные артефакты. Статья

З Закона N 73-ФЗ рассматривает возможность отнесения культурного слоя к объекту государственной охраны исходя из необходимости признания его самостоятельным объектом культурного наследия, у которого отсутствует либо носит опосредованный характер гносеологическая связь с археологическим объектом.

Следует согласиться с И.Э. Мартыненко, по мнению которого "культурный слой — это верхний слой земли, сформированный в процессе антропогенной деятельности. Он представляет собой совокупность материальных остатков и переработанных в процессе хозяйственной деятельности земных слоев" <6>. Культурный слой как определенный материальный объект - невосстановим, соответственно, это определяет особый подход к его государственно-правовой охране, выявлению и сохранению. Главный его отличительный признак - это присутствие различных антропогенных включений, остатков существования и воздействия человека на почву. Таким образом, культурный слой имеет двойственную природу: естественную и антропогенную, т.к. образован в результате совместного действия человека и определенных природных факторов.

О необходимости уточнения рассматриваемого определения указывает А.Н. Панфилов <7>, которым высказано суждение о том, что культурный слой продолжает формироваться и в наше время, однако в нем невозможно обнаружить антропогенные включения, время возникновения которых превышает сто лет. Соответственно, в нем не обнаруживаются предметы, признанные археологическими. В отношении культурного слоя, в котором обнаруживаются вещи, обладающие

археологической ценностью, А.Н. Панфилов предложил использовать термин - "археологический культурный слой".

Вместе с тем существуют памятники археологии, не имеющие культурного слоя. Так, на отдельных объектах археологического наследия погребального типа (некрополи, курганы, древние могильники, отдельные захоронения) культурный слой может отсутствовать, а предмет охраны образует само погребение <8>. В соответствии со ст. 3 Закона N 73-ФЗ культурный слой отсутствует на таких объектах археологического наследия, как остатки древних укреплений, дороги - при условии их нахождения на поверхности земли. Это может вызвать определенные сложности при квалификации содеянного в отношении памятников археологии, поскольку возможность наступления уголовной ответственности за незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов состоит в прямой причинной связи с повреждением или уничтожением культурного слоя объекта археологического наследия. При отсутствии культурного слоя действия лица, совершившего преступление, могут образовать состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 243 УК РФ, то есть уничтожения или повреждения объекта археологического наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов культурного наследия. По смыслу закона оно должно совершаться способами, не связанными с незаконным поиском и изъятием археологических предметов из мест залегания <9>. Вместе с тем если объект археологического наследия, поврежденный либо уничтоженный

злоумышленниками в результате незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов, ранее не состоял на государственном учете, а культурный слой на нем изначально отсутствовал, то лицо, виновное в совершении преступления, может избежать уголовной ответственности.

Отграничение состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243.2 УК РФ, от состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243 УК РФ, проводится по признакам субъективной стороны. По нашему мнению, при квалификации содеянного по ст. 243.2 УК РФ цель выступает обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, на что прямо указано в диспозиции рассматриваемой статьи. Так, поиск без соответствующего разрешения - открытого листа должен проводиться злоумышленником исключительно в целях отыскания и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой. Вместе с тем в результате совершения преступления в обязательном порядке должен быть умышленно поврежден или уничтожен культурный слой памятника археологии — это основное условие наступления уголовной ответственности по ст. 243.2 УК РФ.

Правоприменители при квалификации незаконного поиска археологических предметов ограничиваются констатацией факта повреждения культурного слоя, даже при отсутствии его как такового. Так, 20 июня 2017 г. дознавателем отделения дознания ОМВД России по Сунженскому району Республики Ингушетия возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243.2 УК РФ. Согласно

материалам уголовного дела, неустановленное дознанием лицо совершило поиск археологических предметов из мест залегания вблизи поселка Мужичи Сунженского района, в результате которого были повреждены 33 подземных склепа и каменных ящика, что повлекло повреждение культурного слоя. Безусловно, лица, совершившие преступление, действовали в целях поиска и изъятия археологических предметов. Культурный слой на древнем погребении, датированном VII - IX вв., отсутствовал. Тем не менее дознаватели, находясь в зависимости от необходимости раскрытия обязательного признака объективной стороны состава преступления, указали в постановлении о возбуждении уголовного дела на повреждение фактически не существовавшего на памятнике археологии культурного слоя. В случае раскрытия совершенного преступления данное обстоятельство может стать препятствием для привлечения к уголовной ответственности лица, его совершившего.

Приведенная проблема сохраняется и при рассмотрении уголовных дел судами. Так, согласно приговору Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 20 октября 2015 г. М. и П., действуя умышленно, в составе группы лиц по предварительному сговору, без соответствующего разрешения (открытого листа) осуществляли поиск и изъятие археологических предметов на территории некрополя II - IV вв. н. э. в урочище Балта-Чокрак. Преступниками в целях отыскания археологических предметов на памятнике археологии были проделаны шурфы, через которые была залита вода. Путем вымывания содержимого древних захоронений им вместе с остеологическими останками удалось изъять из места залегания лощеный лепной кувшин, фрагмент стенки

тарапана (винодавилни) и сосуд стеклянный закрытого типа, возрастом не менее 1 600 лет. М. и П. были задержаны на месте совершения преступления и признали вину в инкриминируемом им преступлении, предусмотренном пп. "а", "в" ч. 3 ст. 243.2 УК РФ. Ими было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке. Вместе с тем в вынесенном приговоре суд воздержался от оценки характера повреждения культурного слоя памятника археологии. По нашему мнению, связано это с тем, что слой грунта, в котором были проделаны шурфы для вымывания археологических предметов, не являлся культурным слоем в понимании, которое дано в примечании к ст. 243.2 УК РФ и ст. 3 Закона N 73-ФЗ. Osteологические останки и археологические предметы находились в самих захоронениях, а не в слое почвы, окружающем памятник археологии. Соответственно, злоумышленниками был поврежден сам памятник археологии, а не культурный слой, который на данном памятнике археологии фактически отсутствовал.

Таким образом, следует внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 243.2 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: "Поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа), повлекшие повреждение или уничтожение культурного слоя и (или) повреждение или уничтожение объекта археологического наследия, выявленного объекта археологического наследия".

Список использованной литературы:

1. Волкодав Н.В. Пресечение несанкционированных раскопок на Кубани: проблематика отдельных аспектов /

Н.В. Волкодав, Г.Г. Давыденко // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы. Материалы конференции "Противодействие незаконной деятельности в области археологии". Москва, 9 - 10 декабря 2013 г. М.: Институт археологии РАН, 2015.

2. Кобзева Е.В. Незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания - новое преступное посягательство на нравственные основы культурной памяти / Е.В. Кобзева // Человек: преступление и наказание. 2014. N 2(85).

3. Мартыненко И.Э. Понятие и состав археологического наследия / И.Э. Мартыненко // Право.by. 2010. N 3.

4. Панфилов А.Н. Ключевые правовые понятия в области археологии в российском законодательстве и проблемы их правовой определенности / А.Н. Панфилов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. N

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ

(СТ. 243.2 УК РФ) И.А. ХАЛИКОВ

Халиков Искандер Альфредович, старший преподаватель Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук.

В статье анализируется практика применения ст. 243.2 УК РФ, введенной Федеральным законом от 23 июля 2013 г. N 245-ФЗ, рассматриваются актуальные вопросы квалификации преступлений в отношении памятников археологии, археологических предметов, обращается внимание на допускаемые ошибки, в частности на занижение квалификации содеянного.

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. N 245-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии" <1> введена уголовная ответственность за незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания. В пояснительной записке к законопроекту данного федерального закона было указано, что российское законодательство до внесения соответствующих изменений и дополнений не содержало норм, направленных на предотвращение незаконной добычи и оборота культурных ценностей, представляющих значение с точки зрения

археологии <2>. Это привело к увеличению количества зафиксированных случаев нарушения законодательства о защите археологического наследия лицами.

В отсутствие специальной нормы, предусматривавшей ответственность за незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания, было невозможно привлечь к уголовной ответственности за подобные действия. Например, 14 августа 2012 г. Шигонский районный суд Самарской области оправдал С. и Я., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 164 УК РФ <4>. Органами предварительного следствия им было вменено осуществление незаконного поиска и изъятия на территории выявленного объекта культурного наследия, расположенного в пойме реки Уса Самарской области, предметов, представляющих особую историческую и научную ценность (монеты и бытовая утварь периода Золотой Орды XIII - XIV вв.). В обоснование принятого решения судом было указано, что в действиях С. и Я. отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 164 УК РФ, поскольку не установлен умысел на хищение предметов, представляющих особую историческую или культурную ценность, а Уголовным кодексом РФ не предусмотрена ответственность за отыскание и изъятие вещей, о существовании которых ранее не было известно. Предметом преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ ("Преступления против собственности"), может быть только чужое имущество.

<4> Приговор Шигонского районного суда Самарской области от 14 августа 2012 г. по делу N 1-2/2012. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AgE6XRMLUBrs/>.

Таким образом, криминализация деяния, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, была обусловлена стремлением государства на законодательном уровне обеспечить сохранение памятников археологии, пресечь незаконную добычу и оборот археологических артефактов.

Вместе с тем практическое применение положений новой статьи выявило ряд проблем, препятствующих достижению целей государственной политики по охране археологического наследия.

В соответствии с диспозицией ст. 243.2 УК РФ классификация действий по незаконному поиску и (или) изъятию археологических предметов из мест залегания проведена следующим образом:

- при осуществлении поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания, территориально за пределами границ объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия, учтенного соответствующим образом объекта археологического наследия, в результате которого произошли умышленное уничтожение или повреждения культурного слоя, ранее не известного науке и не состоящего на учете памятника археологии, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 243.2 УК РФ;

- если поиск и (или) изъятие археологических предметов осуществлялись на территории объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия (в том числе объекта археологического наследия), имеющего территориальные границы, определенные на основании проведенных ранее археологических полевых работ и при этом объекту государственной охраны умышленно причинены невосполнимые, заметные неспециалисту повреждения культурного слоя, содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 243.2 УК РФ;

- в случае совершения преступления, предусмотренного ч. ч. 1 и 2 рассматриваемой статьи, с использованием специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин, лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, либо организованной группой, действия злоумышленников квалифицируются по ч. 3 ст. 243.2 УК РФ.

На практике преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 243.2 УК РФ, не только должным образом не выявляются, но и в большинстве своем не фиксируются. Инициаторами обращения в правоохранительные органы, как правило, выступают сотрудники научных организаций, на основании так называемого открытого листа наделенные правом проведения археологических изысканий, а также представители государственных учреждений, общественных организаций, занимающихся охраной объектов культурного наследия, которые выявляют повреждение или уничтожение культурного слоя в ходе

проведения обследования, а также археологических полевых работ на известном им ранее объекте археологического наследия. При этом они оставляют без внимания повреждение культурного слоя неизвестного науке памятника археологии, не придавая значения вырытым на его территории ямам.

Кроме этого, сотрудники правоохранительных органов при рассмотрении обращений об обнаружении следов повреждения культурного слоя на территории объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия, свидетельствующих о незаконном поиске археологических предметов, не всегда верно квалифицируют содеянное. В ходе проведенного обобщения результатов расследования уголовных дел, возбужденных по ст. 243.2 УК РФ, были выявлены случаи "занижения" квалификации содеянного, что в свою очередь привело к изменению категории преступления, а также уменьшению сроков давности уголовного преследования и их истечению.

Так, в мае 2015 г. сотрудником Центра охраны объектов культурного наследия Удмуртской Республики в ходе проведения работ по изучению выявленного объекта археологического наследия - "Печешурского могильника" ("Бигершай"), датируемого X - XIII вв., расположенного в Глазовском районе, в пределах его границ было обнаружено повреждение культурного слоя площадью около 120 кв. м. Результаты обследования, а также зафиксированные повреждения культурного слоя памятника археологии были включены в составленный в

соответствии со ст. 47.2 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" акт технического состояния выявленного объекта культурного наследия. В случае обнаружения поврежденного культурного слоя за пределами границ памятника археологии это не требовало бы соответствующего активирования и не привлекло бы соответствующего внимания специалистов. В последующем составленные документы были переданы в Министерство культуры и туризма Удмуртской Республики, которое выступило инициатором обращения в правоохранительные органы. 31 августа 2015 г. по результатам проведения доследственной проверки дознавателем ОД ММО МВД России "Глазовский" возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243.2 УК РФ.

При квалификации совершенного преступления дознавателем не было учтено то обстоятельство, что поиск археологических предметов осуществлялся злоумышленниками в границах территории выявленного объекта культурного наследия - "Печешурского могильника" ("Бигершай"), принятого на государственную охрану 16 февраля 2001 г. При этом территориальные границы объекта охраны в соответствии с п. 4.30 Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной документации были определены на основании проведенной аэрофотосъемки. Соответственно, содеянное следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 243.2 УК РФ. 29 октября 2015 г. расследование

уголовного дела приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В мае 2017 г. уголовное дело прекращено в связи с истечением срока давности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), хотя при правильной квалификации содеянного срок давности истекает только 31 мая 2021 г.

Подобная практика "занижения" квалификации содеянного в отношении объектов археологического наследия существует и в других регионах. Так, 2 октября 2015 г. дознавателем ОД ОМВД России по Апшеронскому району Краснодарского края возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243.2 УК РФ. В соответствии с материалами уголовного дела 31 марта 2015 г. не установленные дознанием лица осуществляли поиск археологических предметов на территории объекта археологического наследия - курганно-грунтового могильника "Краснополянская-5". 1 ноября 2015 г. производство дознания по делу приостановлено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. 30 марта 2017 г. уголовное дело прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Принятое решение исходя из обстоятельств дела также представляется незаконным. Курганная группа "Краснополянская-5" (9 насыпей) включена в перечень объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Краснодарского края, 28 июля 2000 г. № 313-КЗ. Памятнику археологии присвоен государственный номер 8646 <5>. Соответственно, действия неустановленных лиц,

умышленно разрушивших культурный слой объекта археологического наследия, следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 243.2 УК РФ как совершенные на территории объекта археологического наследия. Это, в свою очередь, увеличивает срок давности привлечения к уголовной ответственности, который по рассматриваемому преступлению истекает 31 марта 2021 г.

<5> Закон Краснодарского края от 17 августа 2000 г. N 313-КЗ "О перечне объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Краснодарского края". URL: <http://docs.pravo.ra/document/view/88036196>.

Примечателен тот факт, что в последующем на территории объекта культурного наследия - курганно-грунтового могильника "Краснополянская-5" сотрудниками УФСБ в Апшеронском районе Краснодарского края были задержаны другие лица - А.Г.А., А.Д.А., А.А.Н, Т.А.А., К.А.С., Х.А.Л., осуществлявшие незаконный поиск и изъятие археологических предметов. 20 мая 2016 г. Апшеронским районным судом Краснодарского края они были осуждены за совершение преступления, предусмотренного п. п. "а", "в" ч. 3 ст. 243.2 УК РФ. Их действия признаны совершенными именно на территории объекта культурного наследия <6>.

<6> В Апшеронском районе осуждено шесть "черных" археологов. URL:

<http://krasnodar.bezformata.com/listnews/apsheronskom-rajone-osuzhdeno-shest/47685065/>.

Существует и практика квалификации преступлений, исходя из предположения о возможности осуществления злоумышленниками незаконного поиска и изъятия археологических предметов из мест залегания, в результате которого был поврежден культурный слой памятника археологии. Так, сотрудниками УФСБ по Республике Крым в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия - наблюдения, предусмотренного ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", были задержаны граждане, осуществлявшие незаконные сделки с археологическими предметами. При этом у граждан Е., Х.А., Ш., Х.В. изъяты предметы, которые, согласно экспертному заключению, были признаны археологическими. Время создания предметов варьировалось от II тысячелетия до н.э. до XVIII века н.э., т.е. от эпохи среднего палеолита до эпохи Нового времени.

Материалы для проведения проверки в соответствии с требованиями ст. ст. 144, 145 УПК РФ были направлены в отдел дознания ОП N 2 "Киевский" УМВД России по г. Севастополю, где 28 января 2016 г. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 243.2 УК РФ. Принимая процессуальное решение, дознаватель сделал вывод о незаконном поиске и изъятии археологических предметов

из мест залегания, проведенными без разрешения (открытого листа) на неустановленном памятнике археологии, в результате которого был поврежден культурный слой. Оценивая опасность совершенного Е., Х.А., Ш., Х.В. деяния, следовало исходить из того, что обнаруженные у них предметы были изъяты из культурного слоя исследуемых археологами объектов, без проведения научно-исследовательских работ. При этом, исходя из возраста изъятых у Е., Х.А., Ш., Х.В. предметов, следует говорить о "сложном" культурном слое памятника археологии, образовавшемся в результате напластования слоев земли, содержащих результаты жизнедеятельности разных исторических эпох, культурных и этнических групп на протяжении трех тысячелетий, что фактически невозможно.

Расследование преступления не принесло результатов. 27 февраля 2016 г. уголовное дело было приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. 31 декабря 2018 г. принято решение о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности, т.е. по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Лица, у которых были обнаружены и изъяты артефакты, не понесли никакого наказания, в том числе и по ст. 7.15.1 КоАП РФ (незаконный оборот археологических предметов).

Таким образом, ошибки, допускаемые сотрудниками правоохранительных органов при квалификации преступлений в отношении памятников археологии, незаконного поиска, изъятия археологических предметов, препятствуют достижению целей уголовной политики

государства по сохранению историко-культурного наследия.

Пристатейный библиографический список

Белякова И.М., Яковлев А.Б. Любительский металлопоиск в Российской Федерации: законодательные запреты, проблемы правового регулирования и пути их устранения // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2016. N 3.

ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СОГЛАСНО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Объективные признаки преступления

В современной уголовно-правовой литературе развивается дискуссия относительно определения понятия объекта преступления.

Анализ соответствующих источников убеждает в том, что единства в понимании объекта преступления в отечественной уголовно-правовой доктрине нет <1>. Представляется целесообразным в определении данного элемента состава преступления исходить из того, что в ряде случаев объект можно понимать как общественные отношения, в то время как в других ситуациях - рассматривать объект как благо, интерес. В связи с этим мы полагаем, что под объектом преступления будут пониматься общественные отношения, возникающие между субъектами (участниками), и блага (интересы), охраняемые уголовным законом, на которые посягает преступление и которым причиняется или может быть причинен вред.

Рассмотрим теперь родовый объект преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ.

И.М. Мацкевич и О.А. Кутяева замечают, что нормы уголовной ответственности за посягательства против культурных ценностей в Уголовном кодексе РФ помещены в различные главы, что приводит к хаотическому восприятию их родовых и видовых объектов. При этом упомянутые авторы считают очевидным, что преступления,

в которых культурные ценности поименованы как предметы, отличаются от других преступлений прежде всего признаками предмета <1>. Таким образом, И.М. Мацкевич и О.А. Кутяева настаивают на самостоятельности объекта таких преступлений, причем основу данного объекта составляют культурные ценности.

О.В. Давлетшина также отмечает самостоятельность и обособленность объекта преступлений, имеющих в качестве предмета культурные ценности. Она, в частности, указывает, что преступные посягательства на культурные ценности направлены на один объект: общественные отношения, обеспечивающие духовную, национальную и экономическую безопасность Российской Федерации (родовой объект). Это, в свою очередь, позволяет рассматривать их в качестве отдельного вида преступлений. При этом О.В. Давлетшина говорит о необходимости включить такие преступления в гл. 29 "Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства" УК РФ, не выделяя их в отдельные главы либо раздел <1>.

В.В. Кулыгин в качестве видového объекта определяет посягательства в отношении культурных ценностей на интересы общества и государства по поводу сохранения, использования и охраны культурных ценностей <1>. Он предлагает выделить в разд. IX "Преступления против общественной безопасности и общественного порядка" УК РФ гл. 25.1 "Преступления против исторического и культурного наследия".

Мы, однако, полагаем, что преступления, посягающие на культурные ценности, обладают самостоятельным родовым объектом. Характеристика родового объекта

таких преступлений невозможна без изучения родового объекта в целом.

Родовой (специальный) объект - это часть общего объекта. Он представляет собой группу однородных общественных отношений и благ (интересов), на которые посягает однородная, специально предусмотренная комплексом норм (разделом Особенной части УК РФ) группа преступлений. В зависимости от родового объекта проведено структурирование Особенной части УК РФ на разделы.

Определение "родовой объект" предполагает обращение к понятию "род" как ключевому слову в данном словосочетании.

В философской литературе понятие "род" означает общую философскую характеристику для группы предметов, которые имеют единые существенные свойства и второстепенные свойства которых отличаются друг от друга. Аристотель определял эти общие свойства как "универсалии", "существенно-всеобщее в отдельных вещах".

Таким существенно-всеобщим свойством интересующих нас предметов будет принадлежность их к культурным ценностям. Это значит, что подобные ценности и будут являться предметами, которые составляют род. Отсюда можно сделать вывод о том, что преступления, которые посягают на культурные ценности, будут объединены в один раздел и посягать на единый родовой объект.

Принимая во внимание все вышесказанное, родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ,

можно назвать общественные отношения по поводу создания, воссоздания, владения, использования, распоряжения, сохранения, популяризации и пропаганды культурных ценностей.

Непосредственным объектом этого преступления будут общественные отношения по поводу создания, воссоздания, владения, использования, распоряжения, сохранения, популяризации и пропаганды недвижимых памятников истории и культуры.

Таким образом, данное преступление, помимо основного непосредственного объекта, имеет дополнительные объекты. В теории уголовного права такого рода преступления еще называют двуобъектными, когда осуществляется посягательство на два непосредственных объекта.

Основной непосредственный объект нами уже определен. Что касается дополнительного необходимого объекта, то в качестве его будут выступать общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией права на доступ к памятникам истории и культуры, провозглашенного Конституцией РФ (ст. 44) и международными правовыми актами, такими например, как Всеобщая декларация прав человека (ст. 27), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

В связи с изменениями, которые были внесены в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 23 июля 2013 г. N 245-ФЗ, расширился предмет преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ. Основной состав преступления в качестве такового называет объекты

культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, выявленные объекты культурного наследия, природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства, или культурные ценности.

Напомним, что Единый государственный реестр памятников истории и культуры представляет собой государственную информационную систему, включающую банк данных, единство и сопоставимость которых обеспечиваются за счет общих принципов формирования, методов и форм ведения Реестра (п. 2 ст. 15 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации") и ведется Министерством культуры РФ (Положение о Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации).

Законодатель в качестве предмета преступления теперь прямо называет и выявленные объекты культурного наследия, охрана которых ранее вызывала сложности. Это объекты, которые представляют историко-культурную ценность и в отношении которых вынесено заключение государственной историко-культурной экспертизы о включении их в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ как объектов культурного наследия. Памятники относятся к выявленным объектам культурного наследия со дня поступления в федеральный орган охраны объектов культурного наследия или орган исполнительной

власти субъекта РФ, уполномоченный в области охраны объектов культурного наследия, необходимых документов, указанных в ст. 17 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации". Объекты археологического наследия считаются выявленными объектами культурного наследия со дня их обнаружения. Информация о выявленном объекте археологического наследия направляется соответствующим органом охраны объектов культурного наследия собственнику земельного участка и (или) пользователю земельным участком, на котором (или в котором) обнаружен объект археологического наследия, в орган местного самоуправления муниципального образования, на территории которого обнаружен данный объект археологического наследия, в течение 30 дней со дня поступления в указанный орган информации, предусмотренной п. 11 ст. 45.1 названного Закона.

Выявленные объекты культурного наследия до принятия решения о включении их в Единый государственный реестр либо об отказе включить их в этот Реестр подлежат государственной охране в соответствии с указанным Законом. Это правовое предписание имеет особую важность, поскольку практика применения ст. 230 УК РСФСР 1960 г. показывала следующее. В ряде случаев уголовные дела необоснованно прекращались или вообще не возбуждались из-за того, что правоприменители неверно истолковывали момент, с которого на памятник распространялась государственная (в том числе правовая) охрана. Например, в 1986 г. межрайонная Угличская прокуратура Ярославской области прекратила уголовное дело по факту сноса здания кожевенного завода -

уникального памятника промышленной архитектуры XVII в. - из-за отсутствия состава преступления. Постановление о прекращении уголовного дела было мотивировано тем, что здание не состояло на государственном учете, хотя вопрос о его признании памятником находился в стадии рассмотрения. Между тем согласно действовавшему в то время законодательству об охране памятников истории и культуры выявленные памятники до решения вопроса об их принятии на государственный учет также подлежали охране, поэтому умышленный снос такого здания рассматривался как уничтожение памятника истории и культуры со всеми вытекающими уголовно-правовыми последствиями.

Правоприменительная практика знала немало примеров, когда за уничтожение или повреждение выявленных объектов культурного наследия может наступить юридическая, в том числе уголовная, ответственность.

Например, компания "ИнвестСтройКом" при проведении строительных работ в нарушение законодательства пыталась снести выявленный объект культурного наследия - беседку XIX в. по адресу: г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 42, стр. 5. В связи с этим ОВД по району Арбат проводило проверку относительно возможности возбудить уголовное дело по ст. 243 УК РФ.

Равнозначность выявленных объектов культурного наследия, еще не включенных в названный выше Реестр, и объектов, уже включенных в него, подтверждается практикой рассмотрения дел в арбитражных судах <1>. Следует отметить, что уже неоднократно предпринимались попытки усовершенствовать диспозицию ст. 243 УК РФ,

указав в ней в качестве предмета преступления именно выявленные объекты культурного наследия, поскольку иногда возникали трудности с квалификацией: по ч. 1 или 2 этой статьи следует квалифицировать содеянное? Такие поправки к Уголовному кодексу РФ были предложены, в частности, Московской городской Думой.

Теперь же ст. 243 УК РФ прямо называет предметом преступления и выявленные памятники.

О природных комплексах и природных объектах в рамках настоящей работы мы не говорим, что же касается определения культурных ценностей, то их понятие мы рассматривали в гл. I.

Объективная сторона анализируемого преступления выражается в уничтожении или повреждении предметов, перечисленных в диспозиции ст. 243 УК РФ. В Толковом словаре русского языка под словом "уничтожить" понимается "прекратить существование кого-нибудь, чего-нибудь; истребить".

Уничтожение памятников истории и культуры - это приведение таких ценностей в полную негодность с использованием различных способов (взрыва, поджога, затопления, сноса, разбора и т.д.), их истребление, что влечет полную утрату ими своих свойств и непригодность для целевого использования.

Охрана памятников от преступных посягательств - проблема не только нынешнего времени: подобные случаи часто имели место в советскую эпоху, в частности в середине 80-х гг. прошлого века.

Показательна в этом плане судьба памятника XVII в. - Никольской церкви в Москве. Данное здание долгое время арендовала организация "Черметэлектроремонт". В 1985 г. в связи со строительством нового жилого массива арендатор освободил помещение и снял охрану. Во время земляных работ бульдозером была снесена часть здания, население стало растаскивать кирпичи, тем самым разрушая церковь.

Говоря о юридической практике защиты памятников истории и культуры при строительных работах, нельзя обойти вниманием резонансный судебный процесс, когда Комитет по культурному наследию Москвы обратился с иском об изъятии у недобросовестного собственника памятника истории и культуры (усадьбы Колесникова - Саргиных - Шапатиной конца XVIII - начала XX в.), расположенного по адресу: Таганская пл., д. 88, стр. 1. Инспекция Москомнаследия выявила грубые нарушения в использовании здания: отсутствие охранного обязательства, необходимого по законодательству РФ, а также согласованной документации на проведение работ на объекте, в результате которых памятник был изменен до неузнаваемости. Вследствие незаконных действий собственника вместо главного дома городской усадьбы конца XVIII в., построенного в классическом стиле ампир, центр столицы приобрел уродливое здание в стиле "гаражно-складской" архитектуры. На главном доме были уничтожены портики, сбиты карнизы, часть окна на южном фасаде оказалась заложена, на месте вентиляционного короба появился деревянный тамбур. У западного фасада была построена трехэтажная пристройка (156 кв. м), а вместо небольшой треугольной мансарды - дополнительный этаж (255 кв. м), и все это венчала кровля

из гофрированного железа. Возле дома был вырыт четырехметровый котлован, который угрожал фундаменту обрушением. Все ремонтные работы велись без каких-либо разрешительных документов, согласований, даже без проектной документации. Предписания Москомнаследия по срочной приостановке всех работ собственница здания З. проигнорировала. 10 декабря 2007 г. Москомнаследием был подан иск к собственнику здания, и по факту нанесения ущерба объекту культурного наследия было возбуждено уголовное дело.

Повреждение памятников истории и культуры — это приведение их различными способами в такое состояние, при котором они утрачивают определенные свойства, становятся частично непригодными для целевого использования, но могут подлежать восстановлению. Примером повреждения памятников истории и культуры может служить упоминавшийся выше подрыв знаменитого памятника федерального значения В.И. Ленину у Финляндского вокзала в Санкт-Петербурге. Следует заметить, что закон предусматривает возможность уголовной ответственности за повреждение памятников истории и культуры независимо от размера причиненного ущерба - достаточно самого факта умышленного повреждения.

Характеризуя повреждение памятника истории и культуры, следует иметь в виду, что оно должно квалифицироваться по ст. 243 УК РФ только в случае, если поврежден предмет охраны, о котором было сказано выше. Отдельные специалисты весьма скептически высказывались о таком, как им казалось, странном решении законодателя придавать статус памятника не всему объекту

в целом, а лишь его части, которая подлежит обязательному сохранению: получается, что если вред умышленно причинен части памятника, которая не входит в предмет охраны, то содеянное квалифицируется не по ст. 243 УК РФ, а по другим его нормам, например по ст. 167.

Не являются повреждениями памятников истории и культуры учинение на них бранных, в том числе трудносмываемых, рисунков, надписей, символов, окрашивание фрагментов и видоизменение памятника без его повреждения, прикрепление оскорбительных лозунгов и т.п. С.И. Никулин полагает, что указанные действия могут влечь ответственность за вандализм по ст. 214 УК РФ <1>. На наш взгляд, такая позиция не совсем корректна. Предметом преступления должны считаться не любые здания и сооружения, а именно культурные ценности. Точнее в данном случае было бы говорить о надругательстве над памятником истории и культуры, однако такая норма в Уголовном кодексе РФ отсутствует.

Актуален также вопрос о том, в какой форме (в форме действия или бездействия) может быть совершено рассматриваемое деяние. Практика показывает, что обычно подобное преступление совершается путем действия. В теории укрепились такая же точка зрения. Более того, некоторые авторы отстаивают ее вполне категорично, полагая, что разрушить или повредить можно только путем активных действий. Однако есть ученые, которые не согласны с данной позицией. По нашему мнению, уничтожение или повреждение культурных ценностей вполне может являться результатом как действия, так и бездействия.

Обязанность заботиться о сохранности культурных ценностей может относиться к весьма большому кругу лиц. При этом обязанность заботы о культурных ценностях обусловлена тем, что такие ценности часто имеют значительный возраст и повышенную восприимчивость к факторам внешней среды. В случае непринятия определенных мер по их сохранению с течением времени влияние природного и иного воздействия может привести к утрате данными ценностями уникальных свойств либо даже к полному их разрушению.

Так, прокуратура г. Добрянки Пермской области направила с письмом N 15 в ОВД города материал областного центра охраны памятников по Пермской области для принятия решения в порядке ст. 109 УПК РСФСР о возбуждении уголовного дела по факту преступного бездействия, ведущего к уничтожению памятника истории и культуры г. Добрянки здания "Контора заводская" <1>. Областной центр охраны памятников письмом N 44 направил в прокуратуру г. Добрянки материалы для возбуждения уголовного дела по ст. 243 УК РФ по факту преступного бездействия, ведущего к уничтожению памятника истории и культуры. <1> См.: URL: <http://heritage.perm.ru/news/protect>.

В связи с этим следует упомянуть о разработанном Москомнаследием проекте федерального закона, которым предусматривалось внесение изменений в ст. 243 УК РФ. В ч. 1 ст. 243 определялась ответственность за нарушение установленных требований по сохранению и содержанию объекта культурного наследия (памятника истории и культуры), выявленного объекта культурного наследия, повлекшее повреждение или утрату такого объекта. По всей

видимости, речь шла именно о бездействии тех лиц, на которых возложены обязанности по сохранению памятников истории и культуры, что в итоге приводит к уничтожению или повреждению этих памятников.

Преступление, предусмотренное ст. 243 УК РФ, является преступлением с материальным составом. Это значит, что в качестве преступных последствий преступного деяния выступает уничтожение или повреждение предметов исследуемого преступления и окончено преступление будет тогда, когда эти последствия наступят. При этом размер повреждения на квалификацию содеянного не влияет, поскольку на практике нередки случаи необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела по данной статье на том основании, что не удастся точно установить в имущественном эквиваленте размер вреда, причиненного памятнику (однако в связи с этим возникает вопрос относительно применения предписаний ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности, если вред, причиненный памятнику, будет ничтожно мал).

Следует упомянуть довольно курьезный случай, который произошел на острове Пасхи. Финский турист отломал ухо у одной из уникальных каменных статуй моаи, которыми знаменит этот остров. Всего на острове 997 таких статуй. Турист был задержан. Согласно чилийскому законодательству незадачливому путешественнику грозят тюремное заключение и штраф в размере 19 тыс. долл. Финн не отрицал своей вины и признался полиции, что был настолько очарован статуей, что не смог устоять перед искушением увезти сувенир на родину. См.: Сорокина Н. Попался на ушах // Российская газета. 2008. 28 марта.

Такое "невежливое отношение" к памятникам встречается и в нашей стране: туристы и экскурсанты при посещении исторического или культурного объекта отламывают от него на память отдельные детали или частицы кирпичной кладки.

В некоторых случаях, как упоминалось выше, в действиях лиц, уничтожающих или повреждающих памятник, может быть так называемая идеальная совокупность преступлений, когда, например, памятник уничтожается или повреждается ради завладения цветными металлами, из которых он создан, для последующей продажи этого лома. В данном случае содеянное следует квалифицировать по ст. 243 и нормам Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за хищения, в том числе по ст. 164.

Так, здание Гродненской областной научной библиотеки им. Е.Ф. Карского, находящееся в составе комплексного памятника градостроительства "Исторический центр Гродно" и включающее много памятников малой архитектурной формы, в период проведения ремонтных работ охранялось ранее судимыми за хищения лицами, а затем длительное время вообще не охранялось никем. На период проведения ремонтных работ историческое здание без какой-либо аргументации было отключено от системы централизованной охраны органами милиции. Данное обстоятельство привело к тому, что был расхищен весь декор, уничтожены лепнина, изразцы, голландские печи и т.д. Само здание стало пристанищем так называемых бомжей и алкоголиков, которые в старинных помещениях разжигали костры.

§ 2. Субъективные признаки преступления

Субъектом рассматриваемого в настоящей работе вида преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако в ряде случаев необходимо наличие специального субъекта, когда, как указывалось выше, преступление было совершено путем бездействия и на виновном лице лежали обязанности по обеспечению сохранности культурных ценностей, которые оно не выполнило.

Справедливости ради следует упомянуть о том, что наличие специального субъекта в ст. 243 УК РФ не предусмотрено, но фактически он может существовать.

Заслуживает внимания опыт применения ст. 230 УК РСФСР. Так, С.А. Яни и В.М. Сырых отмечают, что ответственность за умышленный снос памятника истории и культуры обязаны нести должностные лица, и вынесшие незаконное решение об уничтожении памятников, и выполнившие это решение. При этом, как указывают данные авторы, не имеет существенного значения, коллегиально или единолично принято решение. Должностное лицо, которое выполнило незаконное решение о сносе памятника, также обязано нести ответственность за уничтожение памятника, поскольку исполнение незаконных решений не освобождает от ответственности.

Кроме того, некоторые авторы (в частности, С.И. Никулин и В.С. Комиссаров) отмечают необходимость дополнительно квалифицировать уничтожение или повреждение памятников истории и культуры должностным лицом по статьям об ответственности за должностные преступления в зависимости от содеянного: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК

РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Следует заметить, что наличие специального субъекта такого преступления предусматривает ч. 3 ст. 298 "Уничтожение, разрушение либо повреждение памятников истории и культуры" Уголовного кодекса Украины. Украинский законодатель рассматривает как особо отягчающее обстоятельство совершение данного преступления должностным лицом с использованием служебного положения.

Вопрос о субъективной стороне рассматриваемого преступления теперь также снят. Форма вины может быть только умышленной в связи с тем, что ст. 243.1 УК РФ устанавливается ответственность за неосторожное уничтожение или повреждение памятников истории и культуры. Ранее этот вопрос был дискуссионным, поскольку одни специалисты полагали, что форма вины подобного деяния может быть только умышленной, другие считали, что вина в данном случае может быть как умышленной, так и неосторожной.

Однако спорные вопросы на этом не заканчиваются. В литературе идет дискуссия среди сторонников признания умышленной формы вины применительно к деяниям, описанным в ст. 243 УК РФ: такое преступление совершается только с прямым умыслом либо как с прямым, так и с косвенным? Последнее утверждение выглядит более предпочтительным, и его можно подкрепить следующим аргументом. Например, "черные" археологи ведут незаконные раскопки древнего курганного могильника (объекта археологического наследия). Не будучи специалистами в области археологии, они осознают, что в

результате своих действий (неточная выверка мест для раскопки, чрезмерное углубление при копании лопатой и проч.) они могут уничтожить (повредить) предметы, находящиеся внутри могильника. Не желая наступления таких последствий, они тем не менее сознательно их допускают либо относятся к ним безразлично. При этом прямого умысла уничтожить или повредить добываемые ими археологические культурные ценности нет - они, наоборот, необходимы, в частности для того, чтобы реализовать их на антикварном рынке. В данном случае имеет место косвенный умысел. В то же время при незаконных археологических раскопках уничтожаются или повреждаются культурные слои <3>, также являющиеся памятниками истории и культуры. При этом, добываясь до скрытых под землей предметов, попутно уничтожают или повреждают памятник истории и культуры с прямым умыслом: виновные предвидят неизбежность наступления вредных последствий.

<3> Культурный слой - слой земли со следами деятельности человека. Толщина этого слоя может колебаться от нескольких сантиметров до 30 - 35 м. См.: Матюшин Г.Н. Археологический словарь. М., 1996. С. 110. В законодательстве теперь есть определение понятия "культурный слой". Согласно прим. 1 к ст. 243.2 УК РФ под культурным слоем понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает 100 лет, включающий археологические предметы.

Умышленная вина предполагает, что при посягательстве виновный осознает культурную ценность предмета преступления, в частности осознает, что посягает

именно на памятник истории и культуры. В юридической литературе советского периода при анализе ст. 230 УК РСФСР отмечалось: необходимо устанавливать факт доведения до граждан решения о том, что, например, уничтожаемое здание является памятником истории и культуры и находится под охраной государства. Отсутствие такой информации освобождает их от уголовной ответственности. В то же время в праве на освобождение от уголовной ответственности ввиду такого незнания было отказано должностным лицам, допустившим уничтожение или повреждение памятника. Так, прокуратура Свердловского района Москвы отказала в возбуждении уголовного дела по факту сноса памятника республиканского значения - дома Щепкина по ул. Ермолова - на том основании, что должностное лицо, давшее указание о сносе здания, не знало о нахождении его под охраной государства. Впоследствии постановление об отказе было отменено, а по факту сноса дома Щепкина было возбуждено уголовное дело.

В связи с этим С.А. Яни и В.М. Сырых отмечали, что "должностные лица подлежат привлечению к ответственности по ст. 230 УК РСФСР, если они получили или должны были получить информацию о том, что находящиеся в их ведении здания, сооружения являются памятниками, и дали указание разрушить или снести здание, сооружение вопреки действующему порядку принятия решений по таким вопросам. Ссылки на то, что памятник не имел охранной доски, в данном случае не могут быть приняты во внимание" <1>. Сходную позицию занимала Н.А. Рябова, которая указывала следующее: "Необходимо усилить ответственность в порядке ст. 230 УК РСФСР должностных лиц, виновных в нанесении ущерба

памятникам истории и культуры: любое разрушение памятника следует считать умышленным, потому что списки охраняемых объектов всегда находятся в исполкоме местного Совета народных депутатов".

В другом случае Майнский РОВД по Ульяновской области возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 243 УК РФ по факту сноса железнодорожниками пристанционной водонапорной башни 1898 года постройки, являющейся памятником истории и культуры. Представитель ОАО "РЖД" заявила: эксплуатация башни завершилась в 1988 г., техническое состояние ее неудовлетворительное, а поскольку она находилась в опасной близости от железной дороги и автовокзала, что угрожало жизни и здоровью людей, было принято решение о ее сносе. Более того, местный орган по охране культурного наследия не уведомил железную дорогу о том, что башня взята на государственную охрану как памятник истории и культуры. Руководитель органа, в свою очередь, заявил о том, что башня была взята на охрану в 1999 г., о чем есть решение главы администрации Ульяновской области, опубликованное в СМИ, а значит, утверждения руководства железной дороги беспочвенны. См.: Дело о разрушении памятника истории возбуждено в Ульяновской области.

URL:

<http://www.infosud.ru/news/20091110/192873758.html>.

Проблемы вины при уничтожении или повреждении памятников истории и культуры возникают также при проведении ремонтных работ в квартирах жилых домов, являющихся памятниками истории и культуры. Так, в ОВД по Тверскому району Москвы из Тверской межрайонной прокуратуры поступил материал обращения заместителя

председателя Москомнаследия о нарушении законодательства об охране объектов культурного наследия при переустройстве в одной из квартир дома на Тверской ул., в котором жил и работал авиаконструктор С.А. Лавочкин. Этот дом является выявленным объектом культурного наследия. Собственницей квартиры М. были выполнены работы по перепланировке помещений, снесены перегородки с дверными проемами, демонтированы санитарно-технические приборы, полностью разрушен интерьер, сбита штукатурка до кирпичной кладки, изменена конструкция пола, сняты деревянные балки, выполнена бетонная стяжка с применением железной арматуры, деревянная столярка заменена на пластиковые стеклопакеты, снесены балюстрада балкона и витраж торцевого фасада. Разрешительной документации на выполнение работ не было. В адрес М. по почте было направлено предписание о приостановке всех работ и об оформлении охранного обязательства собственника. Как показала проверка, М., приобретая в собственность жилье, не получала документально подтвержденную информацию о том, что данная квартира является памятником истории и культуры, и не была уведоmlена об этом, о чем свидетельствует отсутствие таких записей в полученных собственником жилья документов на квартиру. В итоге в возбуждении уголовного дела по ст. 243 УК РФ было отказано.

Мотивы и цели не являются обязательными признаками субъективной стороны данного преступления и не имеют значения для квалификации деяния.

§ 3. Квалифицирующие признаки преступления

Квалифицированный состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 243 УК РФ, в качестве предмета преступления имеет особо ценные объекты культурного наследия народов Российской Федерации, объекты культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в Список всемирного наследия, историко-культурные заповедники или музей-заповедники либо объекты археологического наследия, включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, или выявленные объекты археологического наследия.

Как говорилось выше, на сегодняшний день существует нормативно-правовая база, на основе которой происходит регулирование отношений по поводу вышеперечисленных объектов. Указом Президента РФ от 30 ноября 1992 г. N 1487 утверждено Положение об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации. Этим же Указом установлено, что присвоение конкретному объекту статуса особо ценного объекта культурного наследия Российской Федерации означает отнесение его к высшей категории охраны и учета, предполагающей особые формы государственной поддержки и включение его в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов РФ. Согласно этому Положению к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации (особо ценным объектам) относятся расположенные на территории РФ историко-культурные и природные комплексы, архитектурные ансамбли и сооружения, предприятия, организации и учреждения культуры, а также другие объекты, представляющие собой материальные,

интеллектуальные и художественные ценности эталонного или уникального характера с точки зрения истории, археологии, культуры, архитектуры, науки и искусства.

Положение о Государственном своде особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации утверждено Постановлением Правительства РФ от 6 октября 1994 г. N 1143. Объекты, содержащиеся в Государственном своде, могут быть представлены в ЮНЕСКО для включения их в Список всемирного наследия от имени Российской Федерации.

В Государственный свод включены, например, следующие объекты: Институт русской литературы ("Пушкинский дом") (Санкт-Петербург); Академия русского балета им. А.Я. Вагановой (Санкт-Петербург); Российский государственный военно-исторический архив (Москва); Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (Москва); Государственный бородинский военно-исторический музей-заповедник (включая территорию с расположенными на ней памятниками истории и культуры) (Московская область); Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева (Москва); Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки (Москва); Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник (Ростов Ярославской области).

Согласно ст. 24 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" Правительство РФ может принять решение о признании объекта культурного наследия федерального значения, включенного в Реестр,

особо ценным объектом культурного наследия народов Российской Федерации.

Объект культурного наследия, включенный в Реестр и Список всемирного наследия, признается особо ценным объектом культурного наследия народов Российской Федерации в первоочередном порядке.

Конвенция "Об охране всемирного культурного и природного наследия" предусматривает, что объекты, включенные в Список, признаются всеобщим наследием. Категория "всеобщее наследие", если исходить из смысла данной Конвенции, имеет следующее правовое содержание: 1) полностью признается и уважается суверенитет государства, на территории которого расположены эти объекты, и на них полностью распространяются суверенные права и положения национального законодательства; 2) обеспечиваются выявление, охрана, сохранение, популяризация всемирного наследия, в первую очередь государством, на территории которого находится объект; 3) международное сообщество должно сотрудничать в целях охраны объектов наследия, оказывая помощь соответствующему государству, если оно об этом попросит; 4) государства обязуются не предпринимать действий, которые могли бы причинить прямой либо косвенный ущерб культурному или природному наследию.

На сегодняшний день в Список всемирного наследия ЮНЕСКО входят и российские культурные и природные объекты, например: ансамбль Московского Кремля и Красной площади; исторический центр Санкт-Петербурга и дворцы из его пригородов; ансамбль Кижского погоста; белокаменные памятники Владимира и Суздаля;

исторический центр Новгорода и памятники его окрестностей; исторический и природный заповедник Соловецких островов; ансамбль Троице-Сергиевой лавры (в Сергиевом Посаде); храм Вознесения в Коломенском в Москве; ансамбль Казанского кремля; ансамбль Ферапонтова монастыря (на территории Кирилловского района Вологодской области); Девственные леса Коми; вулканы Камчатки; озеро Байкал; Золотые горы Алтая; Куршская коса (на побережье Балтийского моря) (совместно с Литвой). Всего в Списке всемирного наследия насчитывается 878 объектов (в 145 странах), 679 из них являются культурными памятниками, 174 - природными и 25 - объектами смешанного типа.

Следует особо подчеркнуть, что в качестве квалифицирующего признака больше не указываются памятники общероссийского (федерального) значения. Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения был утвержден Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 г. N 176.

Полагаем, что законодатель обоснованно дифференцировал уголовную ответственность исходя из статуса культурной ценности. Уникальность и неповторимость многих памятников, их культурное значение и социальная роль обязывают законодателя установить более строгую ответственность за посягательства на такие памятники. С другой стороны, выходит, что посягательства на памятники федерального, регионального и местного значения будут квалифицироваться единообразно, что, на наш взгляд, неправильно.

Завершая анализ квалифицирующих признаков ст. 243 УК РФ, хотелось бы обратить внимание на проблему, которая является общей для всех преступлений, посягающих на культурные ценности.

При квалификации таких деяний первостепенное значение имеет определение формы вины. Когда виновный посягает на особо ценные объекты или памятники общероссийского значения, необходимо, как говорилось выше, установить форму вины по отношению к содеянному. Если лицо действует умышленно, то следует установить, что его умыслом охватывались и свойства предмета, которому причиняется вред. То есть лицо осознавало, что посягает именно на особо ценные объекты или памятники общероссийского значения. С учетом того, что перечень этих предметов содержится в специальных нормативных актах, которые к тому же обновляются, в таких ситуациях соблюсти принцип личной виновной ответственности будет довольно проблематично.

Если лицо уничтожает или повреждает памятник истории и культуры, но при этом не осознает, что посягает именно на такой предмет, его действия следует квалифицировать по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против собственности. Осознание виновным особенностей предмета преступления не является заранее установленным и подлежит доказыванию. Согласно ст. 27 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" на объектах культурного наследия, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, должны

быть установлены информационные надписи и обозначения. Надписи выполняются на русском языке и государственных языках республик - субъектов РФ. Порядок установки информационных надписей и обозначений определяется уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти. Порядок установки информационных надписей и обозначений на объекты культурного наследия регионального значения или объекты культурного наследия местного (муниципального) значения определяется законом субъекта РФ или муниципальным правовым актом. Обязанность по установке информационных надписей и обозначений на объекты культурного наследия возлагается на собственников объектов. Такие информационные надписи и обозначения должны предупреждать окружающих о том, что данный объект является памятником истории и культуры. Это предполагает осведомленность посягающего о том, на какого рода объект он посягает.

В упоминавшемся выше деле об изъятии усадьбы Колесникова - Саргиных - Шапатиной конца XVIII - начала XX в. представитель недобросовестной собственницы-ответчицы З. пытался доказать: ответчица не знала о том, что купленная ею усадьба является объектом культурного наследия (памятником истории и культуры регионального значения), - информационные надписи на здании отсутствовали, а документы БТИ З. якобы досконально не изучила.

В соответствии со ст. 29 "Особенности приватизации объектов культурного наследия" Федерального закона от 21 декабря 2001 г. N 178-ФЗ "О приватизации

государственного и муниципального имущества" объекты культурного наследия (памятники истории и культуры, а также выявленные объекты культурного наследия) могут приватизироваться в порядке и способами, которые установлены данным Законом, при условии их обременения обязательствами по содержанию, сохранению и использованию (охранное обязательство). То есть собственник приватизируемого памятника истории и культуры осведомлен о том, что этот объект является таковым. Следовательно, действия, подпадающие под признаки уничтожения или повреждения такого объекта, могут быть квалифицированы по ст. 243 УК РФ.

Применение на практике ст. 243 УК РФ осложняется тем, что некоторые правовые акты, содержащие перечни и списки памятников истории и культуры, взятых на государственную охрану, не были официально опубликованы. Речь идет, в частности, о Постановлениях Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. N 1327 "О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР" и от 4 декабря 1974 г. N 624 "О дополнении и частичном изменении Постановления Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. N 1327 "О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР". Не исключены ситуации (и это отчасти подтверждает пример, который будет приведен ниже), когда вопрос о привлечении к уголовной ответственности лица будет решаться на основании неопубликованного нормативного акта.

Согласно ч. 3 ст. 15 Конституции РФ любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут

применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения, а значит, и эти постановления должны быть официально опубликованы, иначе их применение неправомерно. К сожалению, правоприменительная практика это конституционное правило соблюдает далеко не всегда. Примером тому может послужить следующее определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ.

Муниципальное предприятие Пскова "Управление капитального строительства" обратилось в Верховный Суд РФ с заявлением о признании недействующим и не подлежащим применению в полном объеме Постановления Совета Министров РСФСР от 4 декабря 1974 г. N 624, ссылаясь, в частности, на следующее. Оспариваемое Постановление не было опубликовано официально и не может применяться, а потому возложение на основании этого акта на муниципальное предприятие обязанности остановить строительство зданий на представленном в соответствии с договором аренды земельном участке нарушает право заявителя на свободу экономической деятельности.

См.: URL:http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=144348.

Кассационная коллегия Верховного Суда РФ отказала в удовлетворении жалобы по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявления муниципального предприятия Пскова "Управление капитального строительства", суд первой инстанции правомерно исходил из того, что оспариваемое Постановление принято до вступления в силу Конституции РФ, установившей в ч. 3 ст. 15 правило, упомянутое нами выше.

Указание на обязательность опубликования в официальном издании опубликованных ранее нормативных правовых актов Совета Министров РСФСР в данной конституционной норме отсутствует.

Суд первой инстанции правомерно указал следующее. На момент принятия оспариваемого Постановления в законодательстве не имелось положения о том, что нормативные правовые акты Совета Министров РСФСР подлежат применению лишь при условии их официального опубликования. Указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. N 763 "О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти" не устанавливает обязанности и порядка опубликования нормативных актов Правительства РФ, изданных до вступления в силу этого Указа, не называет официального издания, в котором они должны быть опубликованы.

В настоящее время текст оспариваемого Постановления опубликован в справочных правовых системах "Гарант", "Кодекс" и "КонсультантПлюс".

Кроме того, Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 г. N 176 (п. 2) определено: к объектам исторического и культурного федерального (общероссийского) значения относятся памятники истории и культуры, подлежащие охране как памятники государственного значения в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. N 1327.

Таким образом, как указала Кассационная коллегия Верховного Суда РФ, названный Указ Президента РФ

подтверждает действительность оспариваемого
Постановления.

Такое решение, на наш взгляд, представляется более чем спорным. Оно противоречит самой сути конституционной нормы, предусматривающей обязательность официального опубликования нормативных актов, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, даже если такие акты изданы до принятия Конституции РФ, и влечет объективное вменение.

Заключение

На сегодняшний день культура выступает одним из приоритетов устойчивого развития нашей страны. Культура, как отмечал Н.К. Рерих, "есть свет... есть сердце". Мировая история показывает, что выживают только те государства и народы, которые сумели сберечь и приумножить свою культуру, ведь она является душой народа.

Как и всякое социально значимое благо, культура подвержена различным угрозам, одной из которых являются посягательства на объекты культуры, а если быть более точным - на культурные ценности, выступающие ее фундаментом. Роль таких ценностей многообразна и уникальна: будучи движимыми и недвижимыми, материальными и духовными, светскими и религиозными, они составляют неповторимое культурное богатство России, ее важнейший стратегический ресурс, до настоящего времени еще не оцененный по достоинству. Среди таких ценностей особое место занимают

недвижимые памятники истории и культуры, которые также обладают особыми спецификой и значением. Эти памятники выполняют ряд важных социальных функций, имеющих первостепенное значение для личности, государства и общества. Особая отрасль знаний - памятниковедение изучает эти предметы как неоценимый источник социальной информации, послания прошлых поколений будущим, предостерегая от повторения роковых ошибок, напоминая о трагической судьбе тех или иных народов и стран.

К настоящему времени складывается обширная нормативно-правовая база, регулирующая отношения по поводу недвижимых памятников истории и культуры, включающая в том числе так называемые охранительные (административные и уголовно-правовые) нормы, которые предусматривают ответственность за посягательства на эти объекты. Юридическая ответственность за причинение ущерба памятникам выступает в данном случае в качестве особой формы государственного контроля за памятниками, хотя усилий только одного государства в этом отношении недостаточно - ни одно из них, пускай даже самое богатое, не может в одиночку решить проблему сохранности своего культурного наследия, поскольку без широкого участия в этом благородном деле институтов гражданского общества и населения в целом сберечь памятники невозможно, равно как невозможно решать данную проблему только путем карательного воздействия на правонарушителей.

Основным источником угроз памятникам является волевая и осознанная деятельность человека, которая может отличаться вариативностью. Войны, вооруженные конфликты, террористические акты, хулиганские действия

вандалов, хозяйственная (прежде всего строительная) деятельность, бездействие собственников и иных законных владельцев объектов культурного наследия, коррупционные действия чиновников - все это и многое другое на сегодняшний день угрожает памятникам. Мы можем рассматривать эти объекты в качестве своеобразной жертвы правонарушений, в частности преступлений, ведь неслучайно многие называют памятники одушевленными предметами.

Изучение материалов правоприменительной практики показывает, что реализация нормативных предписаний, устанавливающих ответственность за причинение вреда памятникам истории и культуры, сопряжена со многими трудностями. Часто правоприменители квалифицируют деяния, имеющие все признаки состава преступления, как административные проступки. В настоящее время не сложилось единого понимания повреждения памятника истории и культуры, что может повлечь неправильную квалификацию содеянного и т.д.

Одной из важнейших черт памятников является их подлинность, аутентичность, которая очень часто ставится под угрозу в результате варварских реконструкций и реставраций, что характерно прежде всего для крупных городов. Проблема так называемых новоделов существовала и ранее, но никогда не стояла так остро, как сейчас.

Совершенно очевидно, что охрана памятников - актуальная задача не только для России, но и для других стран, особенно тех, культурное наследие которых отличается богатством и самобытностью (прежде всего стран Европы). Как показывает изучение зарубежного

опыта, в этих странах существует достаточно развитое законодательство об охране недвижимых памятников истории и культуры, причем оно может быть как кодифицированным (уголовные кодексы), так и некодифицированным (специальные законы об охране таких объектов). Помимо собственно карательных мер, зарубежное законодательство содержит много поощрительных норм и стимулов для собственников и иных законных владельцев памятников, которые несут бремя их содержания: налоговые льготы, льготы по арендной плате, дотации на реставрацию памятников и т.д.

"Тяжелой артиллерией" в деле правовой охраны памятников выступает уголовное законодательство об ответственности за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры: Уголовный кодекс РФ содержит специальную ст. 243, карающую за это преступление. Данная норма является бланкетной, в связи с чем многократно возрастает роль знания позитивного законодательства о памятниках истории и культуры, поскольку, как показывает изучение материалов следственно-судебной практики, нередко случаи необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела в силу недостаточной компетентности и малограмотности сотрудников соответствующих органов. Надеемся, что анализ объективных и субъективных признаков этого преступления, проведенный в настоящей работе, позволит всем заинтересованным субъектам "памятничкоохранной" деятельности лучше ориентироваться в хитросплетениях квалификации преступных действий, и это будет способствовать в том числе назначению справедливого наказания за их совершение.

В рамках одной работы невозможно охватить весь круг проблем, связанных с охраной памятников истории и культуры. Поэтому следует всячески приветствовать стремление исследователей данной темы к дальнейшим изысканиям.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 3 марта 2016 г. N 4У-331/2016

Судья Верховного Суда Республики Крым Капустина Л.П., изучив кассационную жалобу адвоката Лесового <данные изъяты> в интересах осужденных Маркевича <данные изъяты> и П. <данные изъяты> о смягчении наказания по приговору Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 20 октября 2015 года и определению Верховного Суда Республики Крым от 10 декабря 2015 года,

установил:

Приговором Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 20 октября 2015 года Маркевич <данные изъяты> и Полетов <данные изъяты> признаны виновными и осуждены по п. "а", "в" ч. 3 ст. 243.2 УК РФ за незаконные поиск и изъятия археологических предметов из мест залегания с использованием специальных технических средств поиска, группой лиц по предварительному сговору к наказанию в виде 1 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима каждый.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Крым от 10 декабря 2015 года указанный приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Лесовой <данные изъяты> в интересах осужденных, просит изменить приговор суда и апелляционное определение, смягчив Маркевичу <данные изъяты> и П. <данные изъяты>

наказание, в соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное наказание считать условным.

Свои доводы кассатор мотивирует тем, что судами нарушены требования ст. 60 УК РФ относительно справедливости назначения наказания, с учетом характера и степени общественной опасности преступления, с учетом личности обвиняемых и смягчающих обстоятельств.

Судами не приняты во внимание обстоятельства смягчающие наказание (явки с повинной, признание вины, отсутствие материального ущерба, осужденные ранее не были судимы, положительно характеризуются, имеют иждивенцев, Полетов является инвалидом, нетрудоспособен), в связи с чем судом не решен вопрос о назначении осужденным условного осуждения с установлением испытательного срока.

Изучив кассационную жалобу адвоката Лесового А.В., полагаю, что оснований для передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции не имеется.

При назначении наказания осужденным Маркевичу <данные изъяты> и П. <данные изъяты> судами учтены явки с повинной осужденных, нахождение на иждивении у Маркевича <данные изъяты> двоих малолетних детей, в связи с чем, наказание назначено с учетом требований ст. 62 УК РФ.

Доводы кассации о положительных характеристиках осужденных не могут быть приняты во внимание, так как согласно приговору оба осужденные по месту жительства характеризуются посредственно. Отсутствие судимостей

является нормой жизни граждан и не может служить основанием для смягчения наказания.

Наличие у П. <данные изъяты> инвалидности, вследствие которой он является нетрудоспособным, не может быть принято во внимание, поскольку он имеет третью группу инвалидности, которая является рабочей.

Отсутствие материального ущерба связано с своевременным изъятием археологических предметов, которые являются культурным наследием народов Российской Федерации.

Судом правильно дана оценка действиям осужденных, с учетом того, что в 2013 году их аналогичные действия пресекались работниками правоохранительных органов и это свидетельствует об их стойком намерении продолжать преступные действия.

Наличие иждивенцев и дополнительные сведения об осужденных были учтены судом апелляционной инстанции.

Выводы судов первой и апелляционной инстанции о назначении реальной меры наказания осужденным мотивированы и являются обоснованными.

Действия осужденных квалифицированы правильно.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, не допущено.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь п. 1 ст. 401.8, ст. 401.10 УПК РФ,

постановил:

Отказать в передаче кассационной жалобы адвокату Лесовому <данные изъяты> в интересах осужденных Маркевича <данные изъяты> и П. <данные изъяты> о смягчении наказания по приговору Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 20 октября 2015 года и определению Верховного Суда Республики Крым от 10 декабря 2015 года, для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Судья Верховного Суда Республики Крым

Л.П.КАПУСТИНА